

Линь Сюй подошел к старику, приложил стетоскоп и, немного послушав, замер, собираясь измерить давление. Подняв рукав, он остановился.

Под высохшей кожей руки старика проступали синяки. Линь Сюй внимательно осмотрел их, и его лицо изменилось. Он поднял воротник и подвернул штанины, осматривая тело, после чего, нахмурившись, аккуратно поправил одежду.

Он повернулся, чтобы посмотреть на табличку с именем старика. Там было написано: Ван Юйин, 68 лет, в доме престарелых уже пять лет...

— Этого старика не нужно обследовать, она соответствует условиям бесплатной операции в этом году, время уже назначено, операция состоится через пару дней, — напомнил Чжоу Цзиншэн, стоявший рядом.

Линь Сюй временно подавил свои сомнения и направился к следующему пожилому человеку.

В этой комнате жили четверо, и у двоих из них были такие же следы. Закончив осмотр, Линь Сюй собирался выйти, но Чжоу Цзиншэн остановил его.

— Ты видел, да?

Линь Сюй нахмурился, но ничего не ответил.

— Это нормально, со временем привыкнешь.

— Ты называешь это нормальным? В этом доме престарелых издеваются над стариками!

— Тсс... — Чжоу Цзиншэн остановил его возмущение. — Конечно, я знаю. И не только я, все, кто здесь бывает, знают.

— Что?! — Линь Сюй не мог поверить.

— Как бы это объяснить... Просто этот дом престарелых — частный, получающий государственные субсидии. Ты понимаешь? Чтобы достичь такого масштаба, здесь замешано много влиятельных людей, и лучше об этом не говорить вслух.

Это не проблема дома престарелых, просто некоторые работники недостаточно компетентны. Мы не поощряем это, но говорить об этом бесполезно, только наживешь врагов и испортишь репутацию дома престарелых...

— И что, ничего не делать?

Чжоу Цзиншэн усмехнулся:

— Мы всего лишь врачи. Наша работа — лечить и диагностировать. Мы каждый год помогаем здесь многим больным, не так ли? Но мы всего лишь врачи, и не можем вмешиваться в дела, выходящие за рамки наших обязанностей.

— Но я видел это! Во время осмотра! Это нужно сообщить в полицию!

Чжоу Цзиншэн вздохнул:

— Ладно, скажу прямо. Шурин директора больницы Жэньтай — один из акционеров этого места. Как ты собираешься сообщить?

Гнев в груди Линь Сюя не утих, а только разгорался сильнее.

— И что? Эти старики должны провести остаток жизни в таких условиях?

Чжоу Цзиншэн задумался.

— Ты можешь посмотреть на это с другой стороны. Мы предоставляем им бесплатное лечение на десятки тысяч юаней, а также бесплатные лекарства. По сравнению с теми, кто не может позволить себе лечение, они все же счастливики, не так ли?

— Ты так думаешь? — Линь Сюй счел это абсурдом.

— Мы все так думаем.

— А Вэнь Лочэн? Он тоже?

Чжоу Цзиншэн молчал несколько секунд.

— Никто не осмелится говорить с ним об этом. Все понимают, где выгода, а где риск...

— Значит, он знает?

— ...Возможно.

— Я понял!

Линь Сюй схватил стетоскоп и вышел. Открыв дверь, он был ослеплен ярким солнечным светом, заставившим его на мгновение замереть.

На дворе старики все еще спокойно грелись на солнце, но та идиллическая картина, которую он видел при входе, исчезла. Теперь, глядя на этот двор, он видел лишь глубокую тьму, скрывающуюся под поверхностью.

Старики под солнцем опустили глаза, безучастно глядя в землю. Линь Сюй вдруг понял, что солнце уже стало палящим, но они все еще оставались на улице.

«Они не наслаждались солнечными лучами — их просто никто не уводил внутрь, чтобы укрыть от жары!»

Вся красота момента превратилась в осколки, оставляя лишь холод.

Линь Сюй, сдерживая гнев, позвал работников, чтобы те увели стариков внутрь. Он помог одному из них медленно пройти в комнату, и, уложив его, почувствовал, как его руку крепко схватили.

Он опустил взгляд и увидел мутные слезы в глазах старика. Эта печаль тронула его, и он невольно покраснел.

В последний вечер Вэнь Лочэн наконец вернулся. Линь Сюй уже помылся и лежал в постели.

Он чувствовал, что Вэнь Лочэн очень устал. Для других медицинская миссия была просто обычным осмотром, но Вэнь Лочэн работал без остановки семь дней, стоя у операционного стола.

Вэнь Лочэн, помывшись, лег рядом и обнял его. Щетина на его лице колола щеку Линь Сюя.

Линь Сюй напрягся и попытался отодвинуться, но Вэнь Лочэн снова притянул его.

— Куда собрался?

— Никуда.

— Я же ничего тебе не сделаю...

Они до сих пор не дошли до последнего шага, но те наказания, которые Вэнь Лочэн ему устраивал, каждый раз доводили его до изнеможения...

— Не в духе? Устал за эти дни?

— Угу, — Линь Сюй не шевелился в его объятиях.

— Тогда спи, завтра последний день, и мы возвращаемся.

Вэнь Лочэн устроился поудобнее, крепко обняв его, и вскоре заснул.

Когда его дыхание стало глубоким и ровным, Линь Сюй тихо поднял голову и посмотрел на него.

Вокруг его слегка впалых глаз уже появились легкие тени, кожа губ была сухой — он даже не успевал пить воду.

Влажные волосы, рассыпавшиеся по лбу, делали его моложе. Линь Сюй не мог оторвать взгляд. Этот мужчина был слишком привлекателен, и каждый взгляд на него заставлял его терять голову.

«Неужели он, как говорил Чжоу Цзиншэн, тоже знал обо всем этом?»

В глазах Линь Сюя появилось разочарование, и даже самая прекрасная внешность в его глазах мгновенно потускнела.

«Если это правда... мне будет очень больно.»

«Потому что это Вэнь Лочэн, мне будет очень, очень больно...»

На следующий день после обеда медицинская миссия больницы Жэньтай официально завершилась.

Представители департамента здравоохранения и руководство дома престарелых организовали прощальный ужин в соседнем отеле.

За столом Линь Сюй сидел рядом с Вэнь Лочэном, сопровождая группу руководителей.

Поскольку это был прощальный вечер, всех врачей и медсестер уговорили выпить немного. Вэнь Лочэн, не сумев отказаться, тоже выпил несколько рюмок.

Линь Сюй незаметно отклонил предложение выпить, так как он был молод и неприметен, и никто не настаивал.

Он молча ел, слушая, как окружающие без устали льстят друг другу.

— Директор Вэнь, вы так много работали, днем и ночью помогая нашим старикам и детям. От их имени я предлагаю тост!

— Это моя обязанность. Директор Чан занимается благотворительностью, и мы должны внести свой вклад.

— Директор Вэнь, вы так известны, обычно к вам трудно попасть на прием. Говорят, запись на операцию занимает несколько месяцев. Мы очень благодарны, что вы нашли время для нас!

— Директор Чан, вы слишком любезны...

Линь Сюй чувствовал, что еда стала безвкусной. Слушая эту фальшивую лесть и похвалы, он думал только о старике со следами побоев в темной комнате.

Воздух здесь был слишком грязным, он чувствовал, что задыхается.

Он положил палочки и встал, чтобы выйти подышать.

— Куда? — Вэнь Лочэн под столом положил руку на его ногу.

— Я наелся, пойду прогуляюсь.

— Хорошо, только не уходи далеко.

Линь Сюй вышел из отеля и посмотрел на дом престарелых, стоявший напротив в лучах заката.

На стенах у входа были нарисованы символы любви и милосердия, но за закрытыми воротами скрывалось столько теней, которые они не видели...

Линь Сюй снова вошел внутрь, открыл дверь и зашел в ту темную комнату.

На кровати в углу лежал старик, погруженный в сумерки.

«Ее здесь быть не должно!»

Сердце Линь Сюя бешено заколотилось. Он медленно подошел и дрожащей рукой откинул одеяло...

Время остановилось. Горечь и гнев охватили его, лишая разума. Он стоял у кровати, грудь тяжело вздымалась, костяшки пальцев побелели.

Внезапно зазвонил телефон.

— Возвращайся, руководители начали произносить тосты.

Линь Сюй крепко сжал телефон, сделав несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться.

Он наклонился, аккуратно укрыл старика одеялом и быстро вышел...

Прощальный ужин подходил к концу, руководители с бокалами в руках обходили столы, благодаря медицинский персонал.

Линь Сюй сел рядом с Вэнь Лочэном, но на вопрос, где он был, не ответил.

Вскоре очередь дошла до них. Директор дома престарелых поднял бокал и налил вина, с улыбкой протянув его Линь Сюю.

— Молодой человек, вы, должно быть, восходящая звезда больницы Жэньтай. Давайте, я предлагаю тост!

Вэнь Лочэн, видя, что это последний бокал, не стал останавливать, наблюдая, как Линь Сюй решительно выпивает.

Линь Сюй поставил бокал и остановил директора, собиравшегося перейти к следующему.

— Директор Чан, могу я задать вам вопрос?

Директор Чан остановился, улыбаясь.

— Конечно!

<http://bllate.org/book/16808/1545617>